

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13 января 2020

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

13 января 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXI Международной научной конференции «Свобода и право», 13 января 2020 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.01.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. НЕКОТОРЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ.....3
Терещенко И.В.
2. ТАЙНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....6
Ячменева А.А.
3. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....11
Чернова Д.Д., Голоскоков Л.В.
4. ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ
ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ.....14
Мирзоева Э.Р.
5. СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРХНИХ ПАЛАТ ПАРЛАМЕНТОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ 19
Лукьянчикова П.Р.

Статьи LXI Международной научной конференции «Свобода и право»

Терещенко Ирина Владимировна
Tereshchenko Irina Vladimirovna

Магистр кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ
(РИНХ)

УДК 343.26

НЕКОТОРЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ
SOME FOREIGN EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF RESTRICTION OF FREEDOM

Аннотация: Автор сделал попытку учесть опыт внедрения ограничения свободы в качестве альтернативного способа лишения свободы ряда зарубежных государств в отечественном законодательстве путем компаративного анализа уголовного законодательства некоторых зарубежных стран.

Annotation: the Author made an attempt to take into account the experience of the introduction of restriction of liberty as an alternative method of deprivation of liberty of a number of foreign States in the domestic legislation by comparative analysis of the criminal legislation of some foreign countries.

Ключевые слова: ограничение свободы, санкция, наказание, осужденный, запрет.

Key words: restriction of freedom, sanction, punishment, convict, ban.

Количество осужденных, отбывающих ограничение свободы, незначительно, хотя гуманистические идеи, касающиеся назначения более мягких видов наказаний, нежели лишение свободы, отчасти нашли свое воплощение и в практической деятельности. Так, к ограничению свободы в 2011 г. осуждено 8 053 человек, в 2012 г. – 10 994, в 2013 г. – 25 269, в 2014 г. – 32 052, в 2015 г. – 26 983, в 2016 г. – 20 827, в 2017 г. – 26 558, в 2018 г. – 25 099.

Исправительный и предупредительный потенциал данного наказания довольно высок, а неоднократные изменения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ в части данного вида наказания свидетельствуют, что законодатель делает «высокую ставку» на данную меру. Отечественная пенитенциарная система, основываясь на исторических предпосылках советского периода, также попыталась учесть опыт внедрения ограничения свободы в качестве альтернативного способа лишения свободы ряда зарубежных государств (Великобритании, Италии, Франции, Швеции, Испании, Швейцарии, Казахстана)[3,15].

В настоящее время контроль за поведением лиц, осужденных к ограничению свободы, осуществляется посредством индивидуальных средств слежения[6]. Такой способ обеспечения исполнения наказания характерен для большинства зарубежных государств.

Во многих странах применяются санкции, схожие с российским вариантом ограничения свободы. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что те государства, в которых применяется данный вид наказания, можно разделить на группы, в зависимости от места отбывания наказания. Первая группа включает страны, в которых ограничение свободы отбывается в специализированных учреждениях (Республика Беларусь, Грузия, Республика Таджикистан). Кроме того, в Украине лицо изолируется от общества[4,247]. В странах второй группы осужденные к ограничению свободы отбывают наказание по месту жительства (Казахстан, Литва, Польша). В третьей группе находятся государства, в которых функционирует смешанный вариант, представленный механизмом пробации (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Германия, Королевство Испания, Латвийская республика, Республика Молдова, США, Французская Республика, Королевство Швеция)[2,15]. В государствах всех трех категорий поведение осужденных контролируется. Но в странах первого типа не используются электронные средства слежения. По справедливому замечанию Е. В. Колбасовой, в уголовном законодательстве государств из третьей категории функционируют механизмы наиболее близкие по содержанию к институту ограничения свободы, существующему в России[2,14].

Во многих странах существуют свои особенности исполнения данного вида наказания. В

Польше и Литве помимо обязанностей, связанных с ограничением личной свободы осужденного, существуют также обязанности выполнения работы, которая указана судом (ст. 34–36 УК Республики Польша, ст. 48 УК Литвы)[8]. Другое название данной санкции без изменения ее сущности обнаруживается в статье 48 УК Испании (лишение права находиться или посещать определенные местности), в § 33 Общегражданского УК Норвегии (запрет на нахождение в определенных районах), в статьях 38–41 УК Китая (надзор) и в некоторых других государствах. Рассматриваемое наказание можно встретить и в некоторых странах мусульманской правовой семьи – статья 20 Закона об исламских уголовных наказаниях Ирана (наказание в виде полного или частичного лишения социальных прав и ограничения свободы выбора места жительства)[5,247].

В уголовном законе Франции существует два вида наказания, которые имеют сходные черты с российским ограничением свободы. Первое из них представляет собой крайний вариант запрета пребывания на определенной территории (а именно, на территории Франции). Оно может быть окончательным либо назначаться на срок до 10 лет иностранцам, совершившим проступок или преступление. Эта мера представляет собой выдворение из страны (в некоторых случаях уже после отбытия наказания в виде лишения свободы). Уголовный закон Франции также регламентирует применение института более сходного с российским институтом «ограничение свободы». А именно: наказание, представляющее собой запрещение появляться в некоторых местах, установленных судом (запрет местопребывания). Данная мера подразумевает установление надзора за осужденным и назначается на срок до 10 лет[7, 393].

Некоторые проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы. Несмотря на то, что законодатели и правоприменители направляют свои усилия на устранение проблем исполнения наказания в виде ограничения свободы, удалось устранить не все недостатки. Например, применение ограничения свободы как дополнительной меры не позволяет учитывать личностные изменения, произошедшие с осужденным во время отбывания основного наказания. В момент вынесения приговора и определения сроков наказания суд лишен возможности предусмотреть, выбор каких правоограничений в отношении этого лица будет наиболее эффективным. Особенно, если ограничение свободы назначается в качестве дополнительного к основному наказанию в виде лишения свободы на длительный срок. В этом случае между вынесением приговора и отбытием основного наказания пройдет много времени, в течение которого произойдут значительные изменения, как в личности осужденного, так и в ситуации в стране.

За осужденными к ограничению свободы уголовно-исполнительными инспекциями осуществляется надзор. Особенности территориального расположения инспекций являются другой немаловажной проблемой исполнения данного вида наказания. Например, в Республике Дагестан 51 УИИ, из них 41 обслуживает территорию районов, расположенных в сельской местности. В подавляющем большинстве в УИИ работает по одному штатному сотруднику. Выполнять свои обязанности по надзору за осужденными в условиях города с развитой сетью транспорта намного легче, чем в сельском районе, с его разбросанностью и малоразвитой инфраструктурой. УИИ, расположенные в сельской местности, характеризуются низким уровнем мобильности, так как они не обеспечены автомобилями или мототехникой, единственный автомобиль есть в распоряжении МРУИИ № 1.

Во исполнение ч. 4 ст. 47. 1 УИК РФ при постановке осужденных к ограничению свободы на учет должны проводиться дактилоскопическая регистрация и фотографирование с последующим занесением фото осужденного в программу автоматизированного картотечного учета спецконтингента. Однако не во всех инспекциях Республики Дагестан есть в распоряжении необходимое для этого оборудование, поэтому инспекторам приходится обращаться за помощью к сотрудникам гор (рай) органов внутренних дел, которые не всегда имеют возможность своевременно откликнуться на просьбу. Эти и рассмотренные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости учета региональных особенностей при назначении наказания (в частности, ограничения свободы).

Существуют ошибки в правоприменительной практике, связанные с установлением обязанностей и ограничений для лиц, осужденных к ограничению свободы. Такие случаи препятствуют эффективной работе уголовно-исполнительных инспекций. Их сотрудникам приходится прибегать к помощи органов прокуратуры, которые должны отреагировать на нарушения, а также в судебные органы, уполномоченные конкретизировать порядок отбывания наказания.

Были обнаружены судебные ошибки, связанные с тем, что в приговоре суда не были четко определены запреты и обязанности, налагаемые на осужденного. Если в приговоре суда отсутствует указание на конкретные ограничения для осужденного, уголовное наказание не считается назначенным[1,5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивается необходимость конкретного перечисления правоограничений. Согласно п. 19 при установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать их признаки (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений). Также должно быть конкретно указано, какое количество раз в месяц осужденный должен посещать УИИ[5].

Библиографический список:

1. Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. – С. 4–7.

2. Колбасова Е. А. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 23с.

3. Коростылева Ю. В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16). – С. 14–21.

4. Новикова Е. А. Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). – С. 246-249

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // Российская газета. – 2010. – 7 апреля.

7. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 1054с.

8. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; вступит.ст. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. – СПб., 2001.

9. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилонис; предисл. Н. И. Мацнева; вступит.ст. В. Павилониса; А. Абрамовичюса, А. Дракшене; пер. с лит. В. П. Казанскене. – СПб., 2003.

Ячменева Анастасия Алексеевна
Iachmeneva Anastasiia Alekseevna

Магистрант Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) программы: «Противодействие преступности в системе уголовной юстиции»

УДК 343.711

ТАЙНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SECRET PROPERTY TAKING: CRIMINAL LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация: Исследованы отдельные вопросы криминологической характеристики лиц, совершающих хищения чужого имущества путем кражи. Проведен анализ некоторых статистических данных по данному виду преступлений за последние пять лет. Рассматриваются основные аспекты, связанные с понятием тайного хищения чужого имущества, сформулированным в тексте уголовного закона в ст. 158 УК РФ. Статья затрагивает вопросы уголовно-правовой характеристики состава данного преступления, позволяющие разграничивать составы смежных форм хищения.

Annotation: Certain questions of the criminological characteristics of persons committing theft of another's property by theft are investigated. The analysis of some statistics on this type of crime over the past five years is carried out. The main aspects associated with the concept of secret theft of another's property formulated in the text of the criminal law in Art. 158 of the Criminal Code. The article addresses the issues of criminal law characteristics of the composition of this crime, allowing to differentiate the composition of related forms of theft.

Ключевые слова: кража, тайное завладение имуществом, тайное хищение имущества, уголовная ответственность за кражу, уголовно-правовые аспекты кражи.

Keywords: theft, secret possession of property, secret theft of property, criminal liability for theft, criminal law aspects of theft.

С введением нового порядка учета и регистрации преступлений и повышением прозрачности деятельности правоохранительных структур в Казахстане значительно выросли показатели преступности. За 2018 год зарегистрировано 215572 краж, их удельный вес составил 59,6 % от общего числа преступлений. В сравнении с 2017 годом (208907 краж) отмечается незначительный их рост на 3,2 %. Приведенные цифры указывают на то, что каждое второе уголовное правонарушение является кражей чужого имущества.

Кстати, следует отметить, что тенденция роста преступности в Казахстане отмечается и другими учеными, в том числе путем применения математического анализа статистической информации, показывающей регрессионную зависимость и высокий коэффициент детерминации [8, с. 24].

Следовательно, данный вывод применим и к кражам чужого имущества, что подтверждается статистическими данными. Так за 2018 год окончено производством 58986 уголовных дел о кражах, из них направлено в суд - 20066, прекращено по нереабилитирующим основаниям - 38920, прерваны сроки расследования - 164269, со снятием с учета прекращено - 28236 дел. За 11 месяцев 2019 года зарегистрировано 12696 мелких хищений, из которых окончено производством 8092, направлено в суд - 1104, прекращено по нереабилитирующим основаниям - 6988, прерваны сроки расследования - 54 и со снятием с учета прекращено - 3873 дел. За последние годы по стране нераскрытыми остаются свыше 70 % зарегистрированных краж: в 2014 году - 72,3 %, в 2015 - 75,7 %, в 2016 - 85,1 %, в 2017 - 72,5 %, в 2018 - 75,7 % [2].

Низкая раскрываемость краж позволяет лицам, совершившим кражи чужого имущества, избежать ответственности, остаться безнаказанными, что способствует формированию криминального поведения и продолжению преступной деятельности. Безнаказанность создает благоприятные условия для роста преступности и негативно влияет на уровень доверия населения к правоохранительным органам.

Представитель классической школы уголовного права Чезаре Беккариа писал, что наиболее действенным средством сдерживания совершения преступлений является не жестокость наказаний, а

их неизбежность. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность [6, с. 308-309].

В этой связи возникает необходимость более детального изучения проблем состава и квалификации тайного завладения имуществом.

Кража относится к преступлениям с материальным составом, поэтому обязательными признаками ее объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (завладение чужим имуществом путем его изъятия и последующего обращения в пользу виновного или других лиц); тайный способ совершения преступления; общественно опасные последствия (причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества); причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Тайный способ предполагает скрытность, незаметность хищения для других лиц.

Объект хищения — общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относящиеся к категории «собственность».

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом виновный полагает, что он действует тайно. Согласно ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления[1].

Субъект - лицо, достигшее 14 лет. С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления - это лицо, совершившее преступление и обладающее совокупностью обязательных признаков (физическое лицо, вменяемость, возраст), определяемых ст. 19 УК, и являющееся одним из обязательных элементов состава преступления. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления.

Как считают Р.В. Кравцов и В.И. Кузнецов [4,с. 85], признаков имущества предмета кражи насчитывается три: 1) физический признак - это вещественный, материальный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве; 2) экономический признак - имущество обладает потребительной стоимостью вследствие вложенного в него ранее человеческого труда; 3) юридический признак - имущество находится в чьей-либо собственности или законном владении.

Е.А. Скобина и С.А.Шишкина[5,с. 64] подчёркивают, что особое значение имеет физический признак, заключающийся в том, что предметом кражи может быть только вещь, включая деньги и отдельные виды ценных бумаг. Имущество должно быть осязаемым и движимым (возможность перемещения его в пространстве без потери основных свойств и целевого назначения).

Кража, как показывает официальная статистика [2, с. 5], является наиболее распространённым видом хищения на протяжении последних тридцати лет: она в разы превышает количество зарегистрированных грабежей и разбоев.

Очевидно, что тайное хищение чужого имущества совершается значительно чаще иных «смежных» преступлений: краж в среднем в 10-11 раз больше, чем грабежей, и практически в 50 раз больше, чем разбойных нападений.

Как известно, каждое преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, имеет собственный состав; на основе различий элементов состава и делаются различия между преступными деяниями.

В теории уголовного права достаточно много внимания уделено изучению отличий составов вышеуказанных преступлений, позволяющих разграничивать преступления, предусмотренные ст. 158 (кража), 161 (грабёж) и 162 (разбой) Уголовного кодекса РФ.

Это обусловлено проблемами квалификации, возникающими в уголовном судопроизводстве; ошибки отграничения составов преступлений могут приводить к некачественному расследованию и, соответственно, не справедливой уголовной ответственности.

Каждый состав преступления, содержит признаки его элементов; для кражи специфичны следующие характеристики:

- признаки субъекта кражи: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14-ти лет;

- признаки субъективной стороны: прямой умысел на совершение кражи; корыстный мотив и цель незаконного извлечения имущественной выгоды;
- признаки объекта: должно быть чужим; стоимостью не менее 1 000 рублей; обладающее стоимостью или являющееся эквивалентом стоимости; отсутствие у преступника законного или предполагаемого права на имущества;
- признаки объективной стороны: тайность, противоправность, безвозмездность изъятия.

Если детально рассматривать каждый из вышеуказанных признаков в сравнении с аналогичными характеристиками смежных составов, то можно обозначить и основные отличия преступлений, позволяющие осуществить правильную квалификацию деяния.

Рассмотрим отличие от грабежа, состав которого по признакам наиболее «приближен» к краже, что видно, в том числе и по определению деяния (соответственно открытое и тайное хищение чужого имущества).

Основное отличие данных составов состоит в объективной стороне преступления, а именно в способе изъятия имущества: в отличие от кражи, где хищение совершается тайно, грабеж предполагает открытое похищение чужое имущества.

На первый взгляд различие очевидно, но в действительности дело обстоит несколько иначе: так, например, будет иметь место кража, даже если хищение совершается непосредственно в присутствии собственника.

Такая ситуация может возникнуть, когда преступник, воспользовавшись тем, что собственник отвлёкся и не замечает действий виновного по изъятию его имущества, совершает хищение (владелец имущества не видит момента хищения или не понимает противоправность деяния). Пример такой формы хищения - карманная кража: преступник действует фактически открыто (в присутствии собственника и в непосредственной близости от него), но потерпевший не замечает этого и виновный безнаказанно изымает чужое имущество.

В этом случае действия должны квалифицироваться как кража, так как объективная сторона деяния выражена в тайном для собственника способе хищения.

Аналогичная квалификация будет, если хищение совершается в присутствии лиц малолетнего возраста, с психическим расстройством, в состоянии опьянения и т.п., когда потерпевшими не осознаётся противоправность изъятия.

Стоит сказать и о том, когда преступник осознаёт тайность хищения, хотя фактически его действия очевидны для окружающих (например, при совершении кражи в помещении магазина, где установлены камеры видеонаблюдения). Здесь тайность как признак объективной стороны охватывается умыслом преступника, то есть «подкрепляется» субъективной стороной, а открытый для иных лиц характер хищения выступает как частный случай обнаружения виновного на месте преступления.

Но наличие всех элементов состава кражи в последствие может «перерасти» в более тяжкое преступление - грабёж или разбой; так, например, тайное хищение, неожиданно обнаруженное потерпевшим, может спровоцировать преступника на более активные действия, направленные на продолжение изъятия имущества и совершаемые уже в открытой форме, которая подразумевает уже другой состав хищения.

Пленум Верховного суда даёт соответствующие разъяснения: как указано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.

При «перерастании» кражи в грабёж или разбой изменяется не только объективная сторона деяния, но и субъективные признаки: преступник, изначально имеет умысел на совершение кражи как тайного изъятия чужого имущества, но в дальнейшем он понимает, что для завершения хищения нужно действовать открыто, а, возможно, и с применением насилия, то есть меняется и умысел (субъективная сторона), и фактические действия (объективная сторона), при том, что субъект и объект преступления остаются прежними.

В случае, если при хищении применяется насилие, опасное для жизни и здоровья (предположим, виновный использует осколок бутылки, чтобы вынудить потерпевшего, неожиданно

заставшего вора, отдать имущество), то преступление будет квалифицировано как разбой (ст. 162 УК РФ).

Уголовная ответственность в таком случае будет гораздо строже, чем при краже, что объясняется большей общественной опасностью хищения.

Менее заметна схожесть кражи и мошенничества (ст. 159 УК РФ): мошенничество тоже является формой хищения, но объективная сторона не выражена в прямом изъятии чужого имущества, а в обмане потерпевшего, который по своей воле отдаёт свою собственность виновному (обман при мошенничестве является средством получения имущества).

Но обман может иметь место и при краже: он может быть использован в качестве средства получения доступа к имуществу для последующего тайного его похищения. К примеру, преступник выдает себя за работника органа социальной защиты, что позволяет попасть в квартиру. Далее, отвлекая собственника или воспользовавшись тем, что он выходит в другую комнату, совершается тайное похищение какого-либо имущества (например, деньги, драгоценности, ордена и т.д.) [4, с. 5].

Чаще всего такая форма обмана при краже используется в отношении людей пенсионного возраста, которые, в большинстве случаев более доверчивы, легко поддаются обману и не сразу обнаруживают пропажу.

В наиболее общей форме можно следующим образом обобщить разграничение кражи и мошенничества: при краже потерпевший не сознает, что похищается его имущество, и не дает согласия на его изъятие.

При мошенничестве потерпевший, будучи введен в заблуждение, сам передает имущество преступнику или же соглашается на его изъятие.

Как мы видим, элементы состава кражи имеют особые уголовно-правовые характеристики, учёт которых необходим как в теории при изучении форм хищения, так и на практике в процессе уголовного судопроизводства для правильной квалификации и, соответственно, справедливой уголовной ответственности за совершённое хищение.

Кража является наиболее распространённым преступлением, среди корыстно направленных. В то же время можно полагать, что при квалификации данного вида преступления никаких проблем возникнуть не может, однако это далеко не так.

Если рассмотреть такой признак кражи, как значительный ущерб, то можно сделать вывод о более строгой ответственности по данному признаку, чем за обычную кражу.

Согласно ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется с помощью имущественного положения потерпевшего и не может быть менее 5000 руб.

Поэтому кражу признать совершенной с причинением значительного ущерба возможно, только если обнаруживается серьёзное влияние на материальное положение потерпевшего и минимальный размер украденного.

Само понятие значительности ущерба оценочно, потому как при причинении ущерба оценивается материальное положение гражданина, его доходы, а также какое имущество находится в собственности. Но на практике обычно потерпевшему лицу необходимо доказать, что причиненный ущерб является для него существенным.

По нашему мнению, минимальный размер украденного имущества не рассматривается как квалифицирующий признак, а является лишь необходимым условием.

Кроме того, неверно можно квалифицировать кражу, если, к примеру, сумма ущерба оказывается равной 5000 руб., обычно преступные действия квалифицируются по ч. 2 ст. 158 УК, что в некоторых случаях является нецелесообразным.

Рассмотрим санкции частей 1 и 2 ст. 158 УК. Проблема квалификации заключается в том, что при совершении обычной кражи срок лишения свободы составляет до 2-х лет, а при совершении кражи с квалифицирующими признаками наказание составляет до 5 лет лишения свободы. То есть, если совершены две аналогичные кражи, но стоимость одного имущества составляет 4900 руб., а другого 5550 руб., наказание за второе преступление будет намного строже. Само собой понятно, что кражи незначительно отличаются по стоимости украденного имущества. К тому же это не отвечает ни принципам справедливости, ни экономии мер уголовной репрессии [3, с. 11].

Этот аспект имеет фундаментальную важность в предусмотрении ответственности за данные преступные действия.

Представляется необходимым понять, действительно ли имущественное положение потерпевшего ухудшилось, потерял ли он большую часть материальных благ, как это отразилось на

его экономическом положении, а затем только обратить внимание на стоимость похищенного. Кража, наказание за которую имеет верхний предел 5 лет лишения свободы, должна иметь высокий уровень общественной опасности, по тому, как это исключается при ущербе близком к сумме 5000 руб.

Сравним детально анализируемый нами признак значительности ущерба с другим особо квалифицированным признаком тайного хищения - кража в крупном размере. В уголовном кодексе данный признак рассматривается в п. «в» ч. 3 ст. 158. Диспозиция статьи гласит: «крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей».

Например, если гражданин Б. совершил кражу имущества у гражданина Н. на сумму 5000 долларов. На тот момент курс по отношению к рублю составлял 51 рубль. Гражданин Н. обнаружил пропажу имущества не сразу, а в период, когда курс доллара стал 48 рубля. Очевидным является то, что на момент совершения преступления сумма причиненного ущерба составила 265000 руб., а на момент обнаружения 255000 руб. Как мы видим, преступник «ходит по тонкому льду». Разумеется, что судья при вынесении приговора будет иметь в виду тот курс валюты, который был первоначально на момент совершения преступных действий, т.к. виновный соответственно не мог предугадать изменение курса рубля. Таким образом, гражданин Б. украл имущество на сумму 255000 руб., и данная кража является крупной.

Стоит заметить, что разница между признаками значительности ущерба и крупного размера кражи варьируется от 5 000 руб. и 250 000 руб.

Очень важно при всём этом установить последствия совершения краж. Они могут носить формальный характер. Рассматривая признак значительного ущерба необходимо отталкиваться не только от денежной стоимости похищенного, а конкретно на усугубившемся экономическом положении потерпевшего. Именно в связи с этим произойдет преобразование формального состава преступления в материальный.

Для того, чтобы квалифицировать преступление необходимо понимание (установление умышленной формы вины), что преступник осознает значительное отрицательное влияние на материальное положение собственника имущества. Это является субъективным отношением преступника к общественно опасным последствиям деяния в виде значительного ущерба в имущественной сфере потерпевшего.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Баширов А.В., Феткулов А.Х., Весельская Н.Р. Состояние преступности в Республике Казахстан: статистическая обработка данных // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 4-5. - С. 62-67.
3. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 9, № 2. - С. 248-256.
4. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 4 (71). - С. 82-89.
5. Скобина Е.А., Шишкина С.А. Некоторые проблемы квалификации кражи // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IVМеждунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. - С. 62-68.
6. Справка о результатах анализа принимаемых мер по противодействию кражам за 2013-2018 годы Департамента по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса Генеральной прокуратуры.
7. Ханов Т.А., Биржанов К.К. Криминалистическая характеристика личности скотокрада: по материалам Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. - 2019. - Т. 10, № 4 (40). - С. 107-116.
8. Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 2. - С. 100-106.

Чернова Дарья Дмитриевна**Chernova Daria Dmitrievna**

Обучающаяся

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
город Москва**Голоскоков Леонид Викторович****Goloskokov Leonid Viktorovich**Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент ФГКОУ
ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

УДК 336

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ****THE QUESTION OF PUBLIC DANGER AND THE SPECIFICITY OF ECOLOGICAL CRIMES**

Аннотация: В данной статье изучены характеристики общественной опасности экологических преступлений. Проанализированы особенности, отличающие ее от других видов преступлений. Выявлены такие черты экологической преступности, как высокий уровень общественной опасности, значительно шире, по сравнению с другими преступлениями, круг пострадавших, длительный и отложенный характер негативного влияния, необратимость последствий, нанесение существенного вреда интересам государства и общества.

Abstract: In this article the characteristics of public danger of environmental crimes are studied. The features that distinguish it from other types of crimes are analyzed. Such features of ecological crime, as high level of public danger, much wider, in comparison with other crimes, a circle of victims, lasting and delayed character of negative influence, irreversibility of consequences, causing of essential harm to interests of the state and society are revealed.

Ключевые слова: экологические преступления, окружающая среда, общественная опасность, негативное влияние.

Keywords: environmental crime, environment, public danger, negative impact.

Неконтролируемое загрязнение промышленными отходами, токсичные инсектициды, плохо очищенные сточные воды – то, с чем человек сталкивается ежедневно. Мир без законов о чистом воздухе, улучшении качества водных ресурсов и сохранении исчезающих видов животных перестает быть безопасным и пригодным для проживания человека. Исторически сложилась такая ситуация, что уголовный закон многих стран не уделял должного внимания вопросам охраны природы, хотя в последнее время законодательство развивается в данном направлении, но последствия ошибок человечество наблюдает до сих пор.

Общественная опасность экологической преступности наносит невосполнимый вред интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, существенно снижает уровень безопасности общества и государства. Экологическая преступность – один из определяющих факторов, ведущих к ухудшению экологической ситуации в стране. Так, обращаясь к статистике, можно увидеть, что ежегодно более 300 тыс. человек преждевременно уходят из жизни из-за неблагоприятного состояния окружающей среды. К зонам экологического неблагополучия следует отнести около 30 % территории Российской Федерации, где проживают более половины населения страны. Человечеством безвозвратно утрачено огромное количество видов животных и растений.

Необходимость в обозначении общественной опасности экологической преступности вызвана несколькими причинами. Во-первых, общественная опасность является необходимой основой для криминализации и декриминализации деяния. Регулярно появляются новые виды общественно опасных деяний, которые так или иначе связаны с неблагоприятным влиянием на окружающую среду. Во-вторых, общественная опасность является базисом для категоризации преступлений, способствует выработке единой методики построения и реализации санкций.

Стоит отметить, что при совершении отдельного вида экологических преступлений

(например, посягающих на животный мир) причиняется вред не только данной сфере, но и окружающей среде в целом вследствие человеческого вмешательства в происходящие в природной среде процессы. Экологические преступления имеют повышенный уровень общественной опасности и гораздо широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, делящийся и отложенный характер негативных последствий.

Кроме того, особенностью повышенной общественной опасности экологических преступлений является неизбежность наступления опасных последствий не только в месте его непосредственного совершения, но и в другой географической точке, находящейся на значительном расстоянии. Примером может служить авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 г. Последствия радиоактивного заражения тогда испытало на себе население значительного числа стран Западной Европы. Таким образом, имеет смысл говорить о трансграничном характере экологической преступности.

Само понятие экологического преступления в российском праве отсутствует, поэтому в отечественной науке принято выделять характерные черты или признаки данных преступлений. В качестве основного признака, свойственного не только экологическим преступлениям, можно выделить общественную опасность. Характер опасности выражается в причинении или возможности причинении вреда окружающей среде, нарушении правил охраны природы. Данный признак также отличает экологические преступления от иных со схожим объектом. Второй чертой является противоправность деяния. В рассматриваемом случае отграничение будет существовать между преступлением и неправомерным деянием. Поэтому при решении вопроса о наличии состава, необходим анализ норм других отраслей права. Виновность и наказуемость, как признаки преступления, заключаются в привлечении именно того лица, из-за которого произошли общественно опасные последствия и претерпевание негативных воздействий на данное лицо. Криминалистические характеристики экологических преступлений зачастую сходны по типологическим чертам субъектов преступления, особенностям их преступного поведения, мотивам и целям совершения противоправных деяний.

Что касается законодательного оформления экологических отношений, то в настоящее время в Российской Федерации не существует кодифицированного закона. Регулированию общественных отношений, возникающих при взаимодействии человека с окружающей средой, посвящен ряд международно-правовых актов. Среди наиболее важных из них: Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1978), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979), а также иные нормативно-правовые акты в данной сфере. Законодательство Российской Федерации в области охраны окружающей среды представлено прежде всего Конституцией Российской Федерации (ст. ст. 36,42,58), Федеральным Законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7 – ФЗ, Экологической доктриной Российской Федерации, принятой Правительством Российской Федерации 31 августа 2002 года, а также различными подзаконными нормативно-правовыми актами. Нормы, касающиеся ответственности за совершение экологических преступлений, предусмотрены главой 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Кроме того, рекомендации по расследованию экологических преступлений содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так, приводятся разъяснения, что понимается под способами массового уничтожения птиц и зверей. Это действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных (например, выжигание растительности в местах обитания животных). Разрешая вопрос о том, совершено ли преступление способом массового уничтожения птиц и зверей, судам следует учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или применены способов добычи целесообразно привлекать соответствующих специалистов либо экспертов.

Таким образом, общественная опасность экологических преступлений не сводится к негативным последствиям от отдельно взятого преступления, предусмотренного гл. 26 УК РФ, а имеет гораздо расширенный круг негативного воздействия.

Библиографический список:

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 292 с.
2. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 52 с.
3. Иванова И. Н. Проблемы правового регулирования преступления «экоцид» // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 220–223.
4. Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА : Инфра-М, 2010. 1008 с.
5. Чугаев В.А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 202 с.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 34

**ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ
ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ****OBJECTS OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF USE AND PROTECTION OF CIVIL
AND MILITARY GRAVES**

Аннотация: в статье рассматриваются объекты правового регулирования в сфере использования и охраны гражданских и военных захоронений. Делается вывод о том, что в законодательстве отсутствует единый термин, смысловое содержание которого представляет собой земли, занятые гражданскими и военными захоронениями. Различные правовые акты устанавливают свои понятия, сущностью содержания которых являются вышеназванные земли. В связи с чем, существует необходимость дополнить Закон о погребении отдельной статьей, содержащей понятийный аппарат в рассматриваемой сфере.

Abstract: the article deals with the objects of legal regulation in the field of use and protection of civil and military graves. It is concluded that the legislation does not have a single term, the semantic content of which is the land occupied by civil and military graves. Various legal acts establish their own concepts, the essence of the content of which are the above-mentioned lands. In this connection, there is a need to Supplement the law on burial with a separate article containing the conceptual apparatus in the field under consideration.

Ключевые слова: захоронение, место погребения, кладбище, правовое регулирование, похоронное назначение.

Key words: burial, burial place, cemetery, legal regulation, funeral purpose.

Нормативное законодательство Российской Федерации не содержит единого термина, смысловое содержание которого представляет собой земли, занятые гражданскими и военными захоронениями. Различные правовые акты устанавливают свои понятия, сущностью содержания которых являются вышеназванные земли.

Основу правового регулирования режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями, образуют положения ЗК РФ. Статьи 27 и 99 Кодекса содержат понятие «военные (воинские) и гражданские захоронения», однако не раскрывают его сущность.

Основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере погребения, является Федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [1] (далее - Федеральный закон № 8 - ФЗ, также - Закон о погребении). Тем не менее, указанный Закон не содержит такого понятия как «земли захоронений», которое используется в ЗК РФ.

Вместе с тем, статья 4 данного нормативного акта на правовом уровне закрепляет понятие «места погребения» - это отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее - прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Согласно вышеуказанному, к местам погребения относятся:

1) кладбища - участки земли для захоронения тел (останков) умерших. Кладбища могут быть следующего назначения: общественные, вероисповедальные, воинские и военные мемориальные кладбища;

2) стены скорби - места в виде стен для захоронения урн с прахом умерших;

3) крематорий - ритуальное сооружение, предназначенное для предания тел (останков) умерших огню (кремации);

4) иные здания и сооружения для погребения останков умерших. К ним можно отнести мавзолеи, склепы, пантеоны, колумбарные стены и прочее.

В соответствии с ГОСТ 32609-2014 [5], устанавливающим термины и определения в области похоронного дела, под местом погребения следует считать «часть пространства объекта похоронного назначения (кладбища, крематория, колумбария, иного здания/сооружения для погребения), предназначенного для проведения обрядовых действий по захоронению останков умерших или погибших, праха и урн с прахом, специально организованного в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями». Место захоронения растолковывается как «часть пространства объекта похоронного назначения (кладбища, колумбария и т.п.), предназначенная для захоронения останков или праха умерших или погибших». Кладбище, в свою очередь, «является объектом похоронного назначения, предназначенным для погребения останков и праха умерших или погибших».

Из анализа данных определений можно сделать вывод, что понятие «место погребения» значительно шире понятий «место захоронения», «земли захоронений». В местах погребения, кроме захоронений, могут находиться и иные сооружения, предназначенные для осуществления погребения. Кроме сооружений для захоронения, на земельном участке, предназначенном для проведения обрядовых действий по захоронению останков умерших, могут располагаться административные постройки, подъездные пути, зеленые насаждения и тому подобное.

Следует, однако, учитывать, что во многих документах, определяющих правовое регулирование отношений, связанных с погребением, а так же регламентирующих охрану земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями, не всегда строго удерживается дифференциация понятий «земли захоронений» и «места погребения», которые зачастую потребляются как синонимы, либо как термины, дополняющие друг друга. Поэтому всякий раз необходимо выяснять истинный смысл употребления того или иного понятия, если это имеет какое-либо правовое значение.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Закона о погребении места погребения классифицируются по следующим основаниям:

- по принадлежности места погребения могут быть государственные и муниципальные;
- по обычаям - общественные, вероисповедальные и воинские;
- по историческому и культурному значению - историко-мемориальные места погребения.

Исходя из положений Федерального закона № 8-ФЗ, можно сделать вывод о том, что к государственным местам погребения относят отведенные в соответствии с существующими требованиями законодательства земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших, крематориями для предания тел умерших огню и иными необходимыми сооружениями, созданные по решению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а к муниципальным местам погребения - созданные по решению органов местного самоуправления. Правом принятия решения о создании Федерального военного мемориального кладбища обладает Президент Российской Федерации.

К категории общественных мест погребения относятся места погребения, которые предназначены для захоронения (кремации с последующим захоронением) тел умерших независимо от их вероисповедания, гражданского или военного статуса, национальных особенностей и других факторов с учетом их волеизъявления либо по решению специализированной службы по вопросам похоронного дела. Иными словами - это кладбища для лиц и исполнителей их последней воли, для которых религиозные предпочтения не столь принципиальны или вообще несущественны, а также в случаях отсутствия на данной территории вероисповедальных кладбищ, либо невозможности захоронения на их территории. Общественные кладбища относятся к юрисдикции муниципалитетов и предназначены для обслуживания конкретных населенных пунктов. На общественных кладбищах могут организовываться обособленные военные зоны, а также выделяться участки для погребений согласно национальным и (или) религиозным установлениям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] государство «уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Государство также признает обряды и церемонии религиозных организаций, в частности, беспрепятственно совершать богослужения, другие обряды и церемонии на кладбищах и в крематориях.

В сфере похоронного дела и ритуальных услуг национальные и религиозные обычаи и традиции играют огромную роль. Так, пункт 1 статьи 1 Закона о погребении гарантирует «погребение умершего с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожелания родственников». Статья 3 данного Закона характеризует погребение как «обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям». И хотя в Законе о погребении не детализируется понятие обычаев и традиций, очевидно, что обычаи и традиции могут иметь прямое отношение к мировоззрению умершего и его родственников, то есть к комплексу религиозных, этических, политических и иных взглядов.

Несмотря на то, что государство не вторгается в сферу религиозных воззрений граждан и одинаково уважает все конфессии, для самих граждан весьма важным является соблюдение тех или иных религиозных и иных обрядов, обычаев и традиций и желание быть похороненными со своими единоверцами. Именно поэтому издревле на территории нашей страны существовал обычай создавать вероисповедальные кладбища.

Что касается вероисповедальных мест захоронения, то данные места погребения предназначены для захоронения лиц, принадлежащих к одной религии. Вероисповедальные кладбища характеризуются созданием на их территориях особых условий для осуществления религиозных обрядов, возводятся соответствующие культовые сооружения.

Вероисповедальные кладбища могут находиться в ведении органов местного самоуправления. Порядок деятельности вероисповедальных кладбищ определяется органами местного самоуправления по согласованию с соответствующими религиозными объединениями. Деятельность вероисповедальных кладбищ на территориях сельских поселений может осуществляться гражданами самостоятельно.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 15 Закона о погребении предложения по созданию мест погребения вносятся «массовыми религиозными объединениями, уставы которых предусматривают осуществление религиозных обрядов на кладбищах, для создания вероисповедальных кладбищ». Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации МДК 11-01.2002 [6] предполагают, что вероисповедальные кладбища или участки кладбищ следует проектировать с учетом требований и традиций религиозных организаций и конфессий. Вероисповедальные участки кладбищ следует отделять зоной моральной защиты шириной не менее 20 метров. Территория зоны может использоваться для озеленения и благоустройства с применением малых архитектурных форм.

Согласно статье 9.12 данных рекомендаций, на вероисповедальных кладбищах или участках рекомендуется предусматривать ритуальные зоны с культовыми сооружениями или зданиями для проведения обрядов прощания и поминовения.

Общим для всех перечисленных нормативно-правовых актов является положение о том, что выступать с ходатайствами о создании вероисповедальных кладбищ могут только религиозные организации, то есть юридические лица, зарегистрированные в органах Росрегистрации в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, в уставах религиозных организаций должны присутствовать положения о праве проводить богослужения и другие обряды в местах погребения и прощания с умершими и, как нам представляется, положения о том, что они имеют право ходатайствовать о создании вероисповедальных кладбищ.

Следует отметить, что на территории Орловской области в настоящее время действующие вероисповедальные кладбища отсутствуют. Существует недействующее Еврейское кладбище - один из старинных некрополей Орла. Мемориальный комплекс находится в Железнодорожном районе города, на съезде с улицы Энергетиков. Погост, согласно архивным данным, был образован в 1840-х годах. Кладбище было действующим до второй половины XX века. В 1962 году некрополь был закрыт для захоронений. Мемориальный комплекс остается недействующим. Территория и захоронения Еврейского кладбища в Орле находятся в заброшенном состоянии и нуждаются в благоустройстве.

Отдельных мусульманских кладбищ в области также нет, есть только мусульманские участки на городских и поселковых кладбищах в Болховском, Хотынецком и Залегощенском районах. Однако там же усопших близких приходится хоронить и приверженцам ислама, которые проживают в Орле и Мценске. По мнению имам-хатыба Орловской области Холида Абдуллаевича Расулова, данное обстоятельство вызывает определенные проблемы, связанные главным образом с неблизким

расстоянием до мест захоронения. Именно поэтому мусульманская общественность региона намерена обратиться в администрации городов Орла и Мценска по вопросу выделения участков под захоронения на кладбищах этих городов.

Практика показывает, что организация отдельных вероисповедальных кладбищ - явление достаточно редкое, чаще на общественных местах погребения создаются специализированные участки для погребения. Уже созданы, либо находятся в процессе создания вероисповедальные кладбища в Омске, Волгограде, Вологде, Казани, Курске.

Продолжая классификацию объектов правового регулирования в сфере использования и охраны захоронений, следует отметить, что Федеральный закон № 8-ФЗ выделяет два вида мест погребения, предназначенных для захоронения тел (останков) умерших и погибших военнослужащих - воинские кладбища и военные мемориальные кладбища.

К категории историко-мемориальных мест погребения относятся мемориальные кладбища, отдельные участки на общих кладбищах, отдельные захоронения, индивидуальные могилы на общих кладбищах, вне кладбищ и в часовнях, «которые имеют историческое и культурное значение, обусловленное значимостью вклада захороненных лиц в науку, культуру, искусство, духовную жизнь государства» [3].

Так, постановлением администрации города Орла от 16 августа 2016 года № 3678 [4] утверждено Положение о создании Историко-мемориального кладбища. Настоящее Положение регулирует отношения при организации погребения граждан, внесших значительный вклад в социально-экономическое, общественное, культурное развитие города Орла и Орловской области и подлежащих захоронению на Историко-мемориальном кладбище города Орла. Содержание данного правового акта заключается в следующем:

- исключить из состава Наугорского общественного кладбища территорию 20-го квартала;
- создать на указанной выше территории кладбище исторического и культурного значения -

Историко-мемориальное кладбище города Орла.

Старыми военными и ранее неизвестными захоронениями считаются захоронения погибших в боевых действиях, проходивших на территории Российской Федерации, а также захоронения жертв массовых репрессий. Это найденные, обнаруженные фактически захоронения, которые подлежат обустройству и после чего, приобретению статуса воинских захоронений. При обнаружении старых военных и ранее неизвестных захоронений органы местного самоуправления обязаны обозначить и зарегистрировать места захоронения, а в необходимых случаях организовать перезахоронение останков погибших.

Еще одним объектом правового регулирования в сфере использования и охраны гражданских и военных захоронений выступают семейные (родовые) захоронения.

ГОСТ 32609-2014 «Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения» [5], устанавливает:

- семейное место захоронения - участок на территории объекта похоронного назначения, предоставляемый для захоронения членов одной семьи;
- родовое место захоронения - участок на территории объекта похоронного назначения, предоставляемый для захоронения членов одного рода.

В соответствии с положениями Закона о погребении, на общественных кладбищах могут предоставляться участки земли для создания семейных (родовых) захоронений в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Не исключение составляют и военные мемориальные кладбища, на которых на законодательном уровне также предусмотрено выделение мест для семейных (родовых) захоронений.

Если федеральное законодательство лишь закрепляет право граждан на создание семейных (родовых) захоронений и общие принципы предоставления земли на создание таких захоронений, то региональное законодательство детально регламентирует порядок их создания.

Стены скорби, как объект правового регулирования в сфере использования и охраны захоронений - места в виде стен для захоронения урн с прахом умерших. Они создаются на специально выделенных участках земли и могут находиться в ведении органов исполнительной власти Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Для предания тел умерших огню (кремации) с соблюдением того или иного обряда погребения на отведенных участках земли сооружаются крематории. Крематории также могут находиться в ведении органов местного самоуправления. По состоянию на 1 января 2018 года в

Российской Федерации насчитывается 22 действующих крематория. На территории города Орла крематория нет. Вопрос о строительстве ритуального комплекса не раз выносился на общественное обсуждение в связи с нехваткой участков на городских некрополях. Но в настоящее время данный вопрос пока остается не решенным.

Количество крематориев в России ничтожно мало по сравнению с США и развитыми европейскими странами. При этом доля кремации в захоронениях во всех развитых странах, включая Россию, непрерывно растет последние 40 лет, и, судя по динамике и оценкам демографов, будет расти и дальше. Кремация в Москве начала серьезно конкурировать с традиционным захоронением в землю. Учитывая, что в столице ежегодно умирает более 115 тысяч человек, на сторону данного способа захоронения встали около 60% населения города.

Таким образом, исходя из анализа законодательства, мы можем сделать вывод о том, что в России не существует четко установленной терминологии в отношении объектов правового регулирования в сфере использования и охраны гражданских и военных захоронений. Более того Федеральный закон № 8-ФЗ не содержит ряда определений таких понятий как «кладбище», «место захоронения», в то время как они являются фундаментальными для данной отрасли законодательства.

Каждый нормативный акт, затрагивающий данную сферу, дает свое определение объектов правового регулирования в сфере использования и охраны захоронений, в связи с чем, возникают затруднения в процессе классификации объектов, перечисленных в данном параграфе. Тем самым, утяжеляется процесс работы и анализа законодательства в данной области.

В связи с чем, существует необходимость дополнить Закон о погребении отдельной статьей, содержащей понятийный аппарат в рассматриваемой сфере.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 8 - ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 146; 2018. - № 11. - Ст. 1591.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4465; 2018. - № 7. - Ст. 975.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2010 № 379 «Об утверждении Правил организации работы по поддержанию и сохранению находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение» // СЗ РФ. - 2010. - № 23. - Ст. 840.

4. Постановление Администрации города Орла от 16.08.2016 № 3678 (ред. от 26.10.2016) «О создании Историко-мемориального кладбища города Орла» (вместе с «Положением об историко-мемориальном кладбище города Орла») // СПС КонсультантПлюс.

5. ГОСТ 32609-2014. Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 11.06.2014 № 551-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

6. МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1) // СПС КонсультантПлюс.

Лукьянчикова Полина Романовна
Lukyanchikova Polina Romanovna

Студентка 2 курса института прокуратуры МГЮА (Университет им. О.Е. Кутафина)
г. Москва, Россия

УДК 342

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРХНИХ ПАЛАТ ПАРЛАМЕНТОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ

THE WAYS OF FORMING THE UPPER HOUSES OF PARLIAMENTS: WORLD EXPERIENCE

Аннотация: в статье освещается мировой опыт по формированию верхних палат парламентов. Автор отмечает, что основным фактором установления конкретной модели формирования верхних палат парламентов является форма территориального устройства государства. Однако конкретная модель может быть предопределена иными факторами, в том числе особенностями исторического развития.

Abstract: the article highlights the world experience in the formation of the upper houses of parliaments. The author notes that the main factor in establishing a specific model for the formation of the upper houses of parliaments is the form of the territorial structure of the state. However, the specific model may be predetermined by other factors, including the features of historical development.

Ключевые слова: парламент, палаты парламента, мировой опыт.

Keywords: Parliament, houses of Parliament, world experience.

Исследователи задаются вопросом, какие все-таки факторы способствуют установлению конкретной модели формирования верхних палат парламентов. При этом они обращают внимание на такую характеристику государства, как форма территориального устройства. Известно, что «вторые» палаты существуют не только в федеративных государствах (где они получили свое наиболее полное воплощение как палаты, представляющие регионы), но и в унитарных. Однако форма территориального устройства не вызывает конкретных ассоциаций с тем или иным порядком формирования.

Тем не менее нельзя не обратить внимания на замечания ряда авторов о наблюдающихся процессах централизации в федеративных государствах и об усилении регионов в унитарных. Это выражается, в частности, в том, что на процесс формирования верхних палат в ряде федеративных государств существенное влияние оказывает высшее должностное лицо государства. Так, в Канаде полномочием назначать сенаторов обладает генерал-губернатор (должностное лицо, представляющее короля или королеву Канады).

Мировая практика бикамерализма знает различные способы формирования вторых палат парламентов: прямые, непрямые, смешанные выборы, назначение, кооптация. Несмотря на разницу подходов, все же обнаруживается общая направленность государств в решении этого вопроса.

Так, наибольшее распространение получил выборный порядок формирования, причем в подавляющем большинстве случаев верхние палаты парламента избираются полностью: из 67 существующих двухпалатных парламентов в 40 «вторых» палатах все члены являются избираемыми.

Из 40 «вторых» палат 21 избирается путем прямых выборов. В результате прямого избрания формируются верхние палаты Польши, Румынии, Чехии, Швейцарии, США и Японии. Такая динамика в целом свидетельствует о демократической направленности государств в решении этого вопроса.

В федеративных государствах народное представительство осуществляется по территориальному принципу: представительство штатов, регионов или провинций. Например, в США каждый штат имеет равное число представителей в Сенате. Такой же порядок установлен в Австралии, России, Бразилии, Аргентине и Мексике. В Швейцарии аналогичный порядок представительства применяется к кантонам (по два представителя), при этом полукантоны представлены только одним человеком. Бундесрат Германии состоит из представителей земельных правительств, которые в зависимости от численности населения федеральной земли делегируют в него от 3 до 6 человек.

Члены Федерального совета Австрии избираются ландтагами (парламентами) федеральных земель Австрии на основе принципа пропорционального представительства в них политических партий.

В унитарных государствах верхние палаты парламентов имеют более выраженный территориальный принцип формирования, по сравнению с нижними палатами. Например, в Конституции Испании указано, что Сенат является палатой территориального представительства (статья 69). Часть испанских сенаторов назначается парламентами автономных регионов, а остальные сенаторы избираются населением регионов (равное число от каждой провинции). Выборы проходят в основном, по мажоритарной системе.

Польша и Чехия, формирующие нижние палаты парламентов на основе пропорционального представительства, предпочли мажоритарную систему избрания сенаторов для каждой территориальной единицы. Статья 24 Конституции Франции определяет Сенат как орган представительства в парламенте местных территориальных общин Республики. В каждом департаменте сенаторы избираются коллегиями выборщиков, но избирательная система отдает предпочтение представительству сельских территорий, поэтому французский Сенат также известен как «аграрная палата».

В 1948 году в Италии планировалось сформировать представительство в Сенате по региональному признаку (20 регионов), но по причине политических разногласий процесс регионализации проходил очень медленно и был завершен только в 1970 году, поэтому реформа не состоялась. Италия является единственной европейской страной, где Сенат избирается на тот же срок и практически по той же избирательной системе, что и нижняя палата парламента.

Нидерланды также применяют систему пропорционального представительства для выборов в обе палаты парламента, однако выборы являются непрямыми и проходят в разное время. Сенат Ирландии формируется, преимущественно, на корпоративной основе. Такая же схема действует и в Государственном совете Словении.

Как правило, выборы сенаторов проходят четырьмя способами: путем прямых выборов, непрямым выбором, путем назначения или по должности.

В странах, входящих в ОЭСР, редко встречаются верхние палаты парламента, в которых все или большинство сенаторов являются назначаемыми. Это характерно для верхних палат парламента Великобритании и Канады. В настоящее время Палата лордов Великобритании состоит преимущественно из членов, назначаемых пожизненно (пожизненных пэров). Назначения производятся Королевой по представлению Премьер-министра. Члены Сената Канады формально назначаются Генерал-губернатором, а на практике - Премьер-министром[1]. Члены немецкого Бундесрата назначаются правительствами земель и представляют их интересы.

В Бельгии, начиная с мая 2014 года, большинство членов Сената делегируются парламентами регионов, а оставшаяся часть – вводится в состав другими членами верхней палаты. В Ирландии 11 из 60 сенаторов назначаются Президентом, который является гарантом правительственного большинства в Сенате. В Италии Президент может назначить пять сенаторов пожизненно за их исключительные заслуги в социальной, научной, художественной или литературной сферах. Пожизненную должность сенатора могут получить и бывшие президенты Италии. То же самое относится и к епископам Палаты лордов Великобритании.

Однако в большинстве случаев члены верхних палат парламента избираются прямым или непрямым способом. Среди пятнадцати государств-членов ОЭСР это относится к шести странам: Японии, Италии, Польше, Чехии, Австралии и Швейцарии. В остальных государствах использовалось или сочетание прямых и непрямым выборов (например, в Испании и Ирландии), или только непрямым выборы, как, например, во Франции, Австрии, Бельгии и Словении.

Возрастной ценз на право избирать и быть избранными, как правило, выше в верхней, нежели в нижней палате парламента. Так, в Италии возрастной ценз для сенатора составляет 40 лет (25 лет для членов нижней палаты парламента), при этом активное избирательное право предоставляется с 25 лет (с 18 лет при избрании нижней палаты парламента).

В Чехии сенаторы не могут быть моложе 40 лет, а в Польше, Канаде и Японии – моложе 30 лет. Кандидатам в Сенат Франции должно быть не менее 24 лет (в нижнюю палату – не менее 18 лет), а до 2011 года возрастной ценз для сенатора составлял 35 лет.

В Ирландии пассивным и активным избирательным правом на выборах в верхнюю палату обладают граждане, достигшие 21 года (по сравнению с 18-ю годами на выборах в нижнюю палату)[2].

Таким образом, конкретная модель формирования верхней палаты не может быть предопределена отдельными конституционно-правовыми характеристиками, так как на нее в целом

оказывают влияние множество факторов, среди которых выделяются особенности исторического развития.

Библиографический список:

1. Тимашова Т.Н., Реформа сената Канады: опыт и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2014, №5.
2. Васильева Т.А. Современные тенденции организации и функционирования парламента. // Конституционное и муниципальное право, 2016, № 5.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXI Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2020